

Сведения о миграции краснозобой казарки *Branta ruficollis* в низовьях Оби

С.П.Пасхальный, М.Г.Головатин, В.Г.Штро

Сергей Петрович Пасхальный. Улица Зелёная горка, д. 18, кв. 1, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru

Михаил Григорьевич Головатин. Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, ул. 8 Марта, д. 202, Екатеринбург, 620144. E-mail: golovatin@yandex.ru

Виктор Георгиевич Штро. Арктический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, ул. Зелёная горка, д. 21, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: enisshstro@yandex.ru

Поступила в редакцию 25 октября 2017

Пути пролёта краснозобой казарки *Branta ruficollis* на Нижней Оби в общих чертах сообщались давно (Исаков 1979). Однако конкретных сведений о сроках и направлениях пролёта, численности и местах остановок птиц имеется немного. Данные о миграциях краснозобой казарки в этом районе в 1980-2004-х годах, когда начался рост численности популяции и расширение её ареала (Сыроечковский-мл. 1995, Харитонов 2005) и одновременно происходило активное освоение этими птицами территории Ямало-Ненецкого автономного округа, практически отсутствуют. Не получало серьёзного подтверждения и мнение о существовании широкого фронта пролёта краснозобых казарок от низовьев Оби на Гыданский полуостров и Таймыр и обратно над тайгой (Исаков 1979).

Самые общие сведения, основанные на опросных данных, которые приводились в работе В.А.Бахмутова (1978) о миграции краснозобой казарки в верховьях рек Куноват, Питляр-Юган и Собтыеган, свидетельствовали о том, что по крайней мере часть птиц весной летела на места гнездовий по кратчайшему маршруту.

Восточнее долины Оби краснозобая казарка достаточно обычна на весеннем пролёте в природном парке «Озеро Нумто» на границе Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов (Пименов и др. 2004; Стрельников 2009). Со слов местных жителей, хорошо выраженный пролёт проходит в первой половине июня (Стрельников 2009).

Однако в окрестностях города Надым и бассейне реки Надым краснозобых казарок на пролёте не отмечали (Покровская 1998; Черенков, Черенков 1997; Локтионов, Савин 2006; Рябицев и др. 2013; Попов 2014).

В.К.Рябицев (2010) в обзоре о птицах низовьев реки Таз и её левобережных притоков (вплоть до Тазовской губы) сообщает, что весной краснозобая казарка здесь «по опросным данным – обычный пролёт».

ный вид» и 1-2 июня 2010 года он с коллегами видел по-6-8 птиц в стаях с белолобыми гусями *Anser albifrons*.

Ещё меньше данных имеется об осенней миграции краснозобых казарок по восточному коридору, Так, 22 сентября 2013 во время активного пролёта белолобых гусей возле города Новый Уренгой в одной из гусиных стай из 30 птиц А.В.Костенко (устн. сообщ.) видел 5 краснозобых казарок. В природном парке «Озеро Нумто» осенью эти птицы редки (Стрельников 2009). Очевидно, что некоторые птицы в это время всё же следуют путём, которым летят весной на места гнездования.

Таким образом, ситуация с пролётом краснозобых казарок в восточных районах округа оставалась недостаточно ясной, тогда как осенняя миграция была в основном приурочена к пойме Оби (Бахмутов 1986, 2010; Бахмутов, Рыжановский 1986; Юдкин 1997).

В последнее время были получены результаты инструментальных наблюдений за миграцией казарок (Литвин 2014) благодаря использованию спутниковых и GPS-GSM передатчиков. Новые данные подтвердили ранее высказанные мнения о существовании весеннего пролёта основной массы птиц, гнездящихся на Гыдане и Западном Таймыре, над таёжными районами Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, а осеннего – по долине реки Оби, т.е. «петлеобразного» характера миграций вида.

В связи с этим важно уточнить сроки, численность и направления пролёта казарок весной и осенью в низовьях Оби, выявить места остановок их на отдых и кормёжку, другие особенности миграции птиц.

Районы, сроки и объёмы работ. Источники информации

В сообщении приводятся сведения о встречах краснозобых казарок с 1970-х годов до 2015 года в низовьях Оби от дельты реки до южной границы Ямало-Ненецкого автономного округа. Регулярные наблюдения проводились нами в мае-июне и августе-сентябре 1971-1974 и 1978-1981 годов возле посёлка Ярсале (66°52' с.ш., 70°50,5' в.д.). С 1982 года в мае-июне и августе-сентябре работали у города Лабытнанги (66°39,5' с.ш., 66°23' в.д.) и в прилегающих районах, а в сентябре 1990-1999 годов (чаще во 2-3-й декадах месяца) в пойме Оби между Лабытнанги и посёлком Аксарка (66°33,5' с.ш., 67°47' в.д.). В других местах поймы Оби и на соседних водораздельных участках работы проводились эпизодически в разное время с 1982 до 2015 года.

Мы наблюдали пролёт и остановку на отдых краснозобых казарок в 14 пунктах, а общее число наблюдений, т.е. регистраций пролёта в конкретном пункте в отдельный сезон, составило 23.

В подготовке сообщения использованы опросные и анкетные данные, полученные от охотоведов, местных охотников и жителей Шурышкарского, Приуральского и Ямальского районов Ямало-Ненецкого автономного округа, сотрудников Института экологии растений и животных УрО РАН. Всего проанализированы данные от 12 респондентов, сообщивших о наблюдениях за пролётом казарок в 23 пунктах в низовьях Оби. При оценке характеристик миграции использованы также немногочисленные литературные данные.

Результаты

Весенний пролёт

В конце мая – начале июня небольшие стаи краснозобых казарок отмечались у южной границы Ямало-Ненецкого автономного округа на реке Куноват (Бахмутов 1978), возле посёлка Горки* (Брауде 1992), в пойме Двубья (Исаков 1979) и в Березовском районе Ханты-Мансийского автономного округа (Венгеров 1969).

Весной 1990 года в районе Угловатского сора (Шурышкарский район Ямало-Ненецкого автономного округа) один из респондентов наблюдал стаю краснозобых казарок численностью более 50 особей, пролетевшую на север. Это был первый случай, когда он зарегистрировал весеннюю миграцию этих птиц.

Севернее, несмотря на длительный период наблюдений, встреч краснозобых казарок на весеннем пролёте зарегистрировано мало. Здесь их видели в Собтыеганском сору, у города Лабытнанги, в низовьях рек Харбей, Лонготъеган, на Хаманельской Оби.

Одна стая птиц, летевшая на северо-восток, замечена на Большом Собтыеганском сору в 1977 году, а 24 мая 2001 стая из 40 краснозобых казарок пролетела на север на левобережье Оби возле урочища Хапморт (табл. 1).

В конце мая – начале июня в 1970-1990-е годы пролётных казарок регистрировали на границе поймы и коренного берега у Лабытнанги. В стаях было по 18-22 птицы, летели они на высотах до 100 м. Вместе со стаей белолобых гусей 2 краснозобые казарки замечены здесь 1 июня 1986. Мы видели стаю из 20 птиц 31 мая 1993 в 7 км северо-восточнее Лабытнанги над протокой Вылпосл.

Несколько раз отмечали птиц севернее, вблизи впадения реки Харбей в Харбейский сор. Казарки также летели вдоль склона коренного берега, но ниже, а группы были меньше, чем у Лабытнанги.

В низовьях реки Лонготъеган возле выхода реки в сор 11 птиц отмечены нами 24 мая 1991 и небольшие группы 7-8 июня 1994; в них было 5, 5 и 2 краснозобые казарки.

По данным Н.Н.Данилова с соавторами (1984), до начала 1980-х годов группы из 6-15 краснозобых казарок регистрировались на пространстве от Лабытнанги до Южного Ямала. Небольшое число птиц из самых низовьев Оби летели на Ямал по долинам рек Щучья, Хадытаяха и их притокам (Данилов и др. 1984). Мы на Хадытаяхе 12 июня 1974 отметили 4 казарок, летевших вверх по реке на север; в это же время шёл пролёт гуменников *Anser fabalis* и белолобых гусей.

В 1970-е годы в начале июня краснозобых казарок встречали на

* Названия и географические координаты мест встречи краснозобых казарок и важнейших ориентиров в низовьях Оби приведены в таблице 1.

Хаманельской Оби в дельте реки, где их регулярно добывали охотники из посёлка Ярсале. У самого посёлка краснозобых казарок мы в те годы не видели.

Таблица 1. Названия и географические координаты мест встречи краснозобых казарок и важнейших ориентиров в низовьях Оби

Название места	Координаты места
Муринская протока	66°43'52,6'' – 66°45'33,8''N, 70°44'33,8'' – 71°31'16,9''E
Урочище Горный Хаманел	66°45'2762''N, 70°42'07''E
Пос. Ямбура	66°48'14,3''N, 68°49'17,5''E
Пос. Аксарка	66°33'42''N, 67°48'03''E
Протока Кривая Обь, Марья-яха	66°43'13,3''N, 67°35'31,6''E
Низовья р. Лонготъеган	66°48'11''N, 67°34'23''E
Хоровинский сор	66°32'N, 67°28'E
Пос. Халасьпугор	66°43'50,4''N, 67°31'24,5''E
Развилка проток Большой Хоровинской и Ландовой	66°41-42'N, 67°17-18'E
Устье р. Харбей	66°47'36''N, 66°54'23''E
Харбейская протока, полевой лагерь	66°42'18,9''N, 67°13'34,3''E
Харбейская протока, Велемгамский сор	66°42'07,3''N, 67°16'19,1''E
Устье протоки Орех-Пуголпосл	66°40'29,7''N, 67°07'37,0''E
Мыс Юмбарнёл	66°38'49''N, 67°22'49''E
Пос. Харсаим	66°36'N, 67°17'E
Остров Пуголлор на Большой Оби (6 км выше пос. Харсаим у Ишлэха)	66°33'22''N, 67°05'28''E
Пос. Горнокнязевск	66°35'37''N, 66°51'41''E
Урочище Хапморт	66°29'33''N, 66°23'52''E
Протока Большой Харпосл выше устья протоки Хадара	66°24'48,7''N, 66°34'37,4''E
Сор Мислох	66°20'19''N, 66°33'17,5''E
Сор Каренглор и протока Каренглорпосл	66°18'47''N, 66°22'41''E
Игорская Обь, изба Нижние Кунжолы	66°06'19,8''N, 66°09'51''E
Большой Собтыеганский сор	66°06'18''N, 66°32'41''E
Пос. Мелёксим	66°00'26''N, 66°56'11''E
Дер. Пароват, остров Пароватский	65°57'51''N, 65°54'38''E
Пос. Питляр	65°50'27''N, 65°54'51''E
Пос. Хошгорт	65°28'45''N, 65°41'10''E
Пос. Горки	65°03'20''N, 65°16'51''E
Устье р. Сыня	65°12'55''N, 64°48'57''E
Пос. Ямгорт	64°56'17''N, 64°22'07''E
Сор Лесмиёганлор	64°55'48''N, 64°26'44''E
Урочище Мейдыварлор (15 км СЗ пос. Казым Мыс)	64°43'27''N, 65°24'23''E
Пос. Казым Мыс	64°40'11''N, 65°38'22,5''E
Дер. Илья-горт выше дер. Послово (развилка Мал. Оби и прот. Патрахас)	64°37'41''N, 65°12'02''E

Примечание: Для больших по площади объектов приводятся координаты их центров.

В 1980-2015 годах, по нашим и опросным сведениям, возле посёлков Ярсале, Панаевск, Салемал, Аксарка, Халасьпугор, Вылпосл, Харсаим весной краснозобых казарок почти не было видно. Имеются только общие сообщения о высокой численности пролётных птиц в весеннее время на Собтыеганском сору, но конкретными данными по этому району мы не располагаем.

Несмотря на проводившиеся наблюдения и сбор опросных данных, информация о пролёте краснозобых казарок в центральных частях поймы отсутствует. Большинство опрошенных респондентов севернее Полярного круга в пойме Оби казарок весной не встречали вовсе. Не видели их и за пределами долины Оби.

На основании немногих известных весенних встреч пролёт птиц идёт в конце мая – начале июня, в период ледохода на Оби или после его окончания, нередко одновременно с пролётом гуменника, чаще – белолобого гуся (табл. 2).

Таблица 2. Сроки ледохода на Оби и встреч краснозобых казарок

Год	Дата ледохода на Оби у Салехарда	Дата встречи пролётных краснозобых казарок
1986	27 мая	1 июня
1991	14 мая	24 мая
1993	1 июня	31 мая
1994	30 мая	7-8 июня
2001	17 мая	24 мая

Так, в низовьях реки Лонготъеган в 1991 году одновременно с краснозобыми казарками летели гуси, на реке начинался ледоход. В 1994 году пролёт гусей заканчивался, а на реке интенсивно шёл лёд.

Наблюдавшиеся стаи летели обычно низко – до 50 м от земли, но вблизи поселений набирали высоту до 100 м. Основное направление пролёта там, где это зарегистрировано – на северо-восток вдоль долины Оби, реже на север. Величина стай, по данным респондентов, составлял 18-22 особи у Лабытнанги, у Харбея они были меньше. По нашим наблюдениям, краснозобые казарки летели мелкими группами – от 2 до 20 особей. В таких же пределах менялся состав весенних пролётных стаяк и по данным Н.Н.Данилова с соавторами (1984).

Встречи птиц в это время были приурочены к окраинам поймы и больше их отмечено вдоль западной границы долины Оби. Места весенних остановок казарок здесь неизвестны. Общее число птиц, пролетающих по долине Оби в низовьях реки, составляет всего несколько сотен особей. Таким образом, весной здесь летят, вероятно, краснозобые казарки, гнездящиеся в основном на полуострове Ямал, где их численность сопоставима с таковой на местах весеннего пролёта в низовьях Оби (Пасхальный и др. 1995, Красная книга ЯНАО 2010).

Осенний пролёт

Осенью пойма Оби является важным местом миграции и остановок на отдых большого числа краснозобых казарок (Бахмутов 1986, 2010; Бахмутов, Рыжановский 1986), летящих в основном не с Ямала, а из восточных частей ареала вида.

По данным В.А.Бахмутова (1986, 2010), до 1980-х годов осенью краснозобые казарки встречались в пойме Оби от её устья до южных границ округа, не образуя больших скоплений на местах кормёжки и отдыха. Пролёт начинался со второй половины сентября. Птицы летели на юг вдоль основного русла Оби.

Затем характер пролёта краснозобых казарок изменился. В первых числах сентября 1981 года в районе посёлков Хошгорт и Горки впервые наблюдали пролёт казарок в юго-западном направлении и остановку их на отдых в пойме Оби. Раннее появление птиц в это время можно было объяснить благоприятными погодными условиями весны и лета того года. Однако в последующие годы подобные миграции повторялись, а количество остаивающихся в междуречье Большой и Малой Оби казарок стало увеличиваться.

В 1985 году первые краснозобые казарки были встречены здесь уже 3-4 сентября. Они распределялись стаями до 50-60 особей по сорамам поймы. 9 сентября у посёлка Мелёксим со стороны правого коренного берега Оби начался интенсивный пролёт. Птицы летели на высотах 150-250 м на запад, постепенно снижаясь над поймой. Учтено 18 стай по 19, 28, 17, 15, 25, 30, 20, 19, 30, 40, 52, 50, 60, 27, 30, 48 штук, пролетавших через 35-45 мин. Ночью стаи летели через 1-1.5 ч (краснозобые казарки хорошо определялись по характерному крику). Через Питлярский сор на запад пролетело более 20 стай (от 12 до 50 птиц). 10-16 сентября близ Хошгорта на юго-запад летели стаи до 30-40 особей.

В конце сентября все казарки, отдохавшие в междуречье, отлетели в более южные районы. В.А.Бахмутов считал, что, судя по интенсивности и направлению пролёта, эти краснозобые казарки относились к таймырской популяции, изменившей пути осенней миграции.

В 1980-1990-е годы и позднее в дельте Оби, на сорах в низовьях рек Хадытаяха, Лонготъеган, Харбей, на островах и берегах Большой Оби севернее Полярного круга, в низовьях рек Собтыеган, Сыня, в центральных частях поймы на обсохших сорах и отмелях по берегам протоков встречались скопления, насчитывающие до 300 птиц, а местами активный пролёт наблюдался в течение нескольких дней сентября.

Дельта и приустьевые районы поймы Оби. В Ямальском районе Ямало-Ненецкого автономного округа, в дельте Оби в районе Муринской протоки и урочища Горный Хаманел 15 сентября 1982, по сообщению охотников, отмечены 10 стай краснозобых казарок по 20-30 птиц каждая, мигрировавших на юг. 12 сентября 1999 несколько стаяк общей численностью до 100 особей держались в этом же районе на отмелях Хаманельской Оби несколько выше по течению от урочища Горный Хаманел. Птицы перемещались с места на место, транзитного пролёта респондент не наблюдал. Стая примерно из 20 особей 30 сентября – 1 октября 1999 держалась выше по Оби на протоке у Ямбура.

На следующий отрезок поймы Оби между меридианами 67°48'03" (посёлок Аксарка) и 66°51'41" в.д. (посёлок Горнокнязевск) приходится большое число встреч пролётных и отдыхающих казарок.

Протока Кривая Обь, Хоровинский сор. На Кривой Оби, проходящей в центре поймы между Малой и Большой Обью к северу от линии Халасьпугор – Харсаим, мы в некоторые годы отмечали пролётные стаи краснозобых казарок. Так, утром 22 сентября 1996 около 25 птиц пролетели на юг у слияния протоки Марья-яха и собственно Кривой Оби. В сентябре 1997 и 1998 годов птиц здесь не встречали. Но во время работ 14-27 сентября 1999 в этом районе отмечены несколько стай казарок. 18 сентября в направлении посёлка Халасьпугор и Хоровинского сора в течение дня пролетели 4 стаи казарок. В одной из них было 30 птиц, остальные стаи зарегистрировали по голосам, т.к. визуальному наблюдению мешал туман. Утром 19 сентября около 20 птиц также пролетели в район Хоровинского сора (на северо-запад). В середине этого же дня мы отметили местные перемещения птиц: 25 казарок пролетели вдоль Кривой Оби на северо-восток.

Харбейская и Хоровинская протоки, Велемгамский и другие сора. 15 сентября 1984 года у развилки проток Большой Хоровинской и Ландовой была встречена стая около 40 птиц. С 14 по 20 сентября 1993 стаи казарок из 7, 6 и около 50 особей мы видели на Харбейской протоке в районе полевого лагеря, а со стороны Велемгамского сора постоянно доносились голоса птиц, остановившихся на отдых, кормёжку и ночёвку. У того же полевого лагеря 6 сентября 1997 зарегистрировали стаи численностью около 120 и 29 особей, а позднее у Велемгамского сора – примерно 150 казарок, возможно, тех же, которых ранее видели пролетающими у нашего лагеря. Вечером следующего дня к юго-западу от места стоянки были слышны голоса казарок, устраивающихся на ночлег, судя по всему, на безымянных сорах между Харбейской протокой и протокой Орех-Пуголпосл. Утром 8 сентября 1997 мы вновь зарегистрировали голоса птиц, доносившиеся из района сорных озёр юго-западнее полевого лагеря, а около полудня не менее 300 особей пролетели над палаткой на юг. Летели казарки на высоте около 100 м, что указывало на транзитный характер пролёта. По сообщению местного жителя, 5 сентября 1997 казарки держались на Большой Хоровинской протоке, а 9 сентября 1997 мы дважды поднимали здесь стаю из 42 птиц, сидевшую на береговой отмели.

В 1998 году при работах 17-21 сентября на Харбейской протоке казарок не видели. Один из респондентов наблюдал 17 сентября 1999 года на Харбейском сору 4 стаи казарок по 10-20 птиц, летевших в южном направлении.

В 2001 году на Харбейской протоке мы отмечали казарок в начале третьей декады сентября. Вечером 22 сентября южнее полевого лагеря

у Велемгамского сора слышали голоса небольшой стаи. 23 сентября значительно южнее лагеря видели около 25 птиц, летевших над поймой на юго-запад, а позднее ещё 4 и 26 казарок, пролетевших в том же направлении, и слышали крики ещё одной стаи. Наконец, 24 сентября ещё раз услышали голоса мигрирующей стаи казарок у полевого лагеря, но визуально её не наблюдали.

Большая Обь в районе пос. Харсаим и начала Малой Оби. В.А.Юдкин (1997) сообщает о встрече у посёлка Харсаим 23 августа 1986 группы из 3 казарок и 25 августа 1986 – стайки из 8 птиц. В сентябре наблюдения он не проводил.

Массовый пролёт казарок по Большой Оби в районе мыса Юмбарнёл (напротив захода в Малую Обь) и избы Молпан (напротив мыса Юмбарнёл) 9-10 сентября 1999 года наблюдал житель посёлка Вылпосл. Отмечались стаи по 50-100 птиц, одновременно можно было видеть не одну стаю. За день пролетало, по приблизительной оценке респондента, до 1000-1500 особей. Основное направление пролёта – на юго-запад, по долине Оби. Пролёт осенью, хотя и не столь интенсивный, он отмечал в этом районе ежегодно, обычно в первой декаде сентября. Но сообщил, что весной птиц почти не видел.

Один из охотоведов в этом же районе, у развилки Малой и Большой Оби несколько раз наблюдал стаи из 14-18 особей, пролетающие со стороны Кривой Оби. В разные годы в сентябре он также отмечал стаи казарок численностью 8-14 особей на острове Пуголлор на Большой Оби в 6 км выше посёлка Харсаим (у изб Ишлэх и Каменный), где птицы регулярно останавливались на отдых.

На острове Пуголлор у Харсаима мы тоже встретили отдохавшую здесь стаю из 40 краснозобых казарок 14 сентября 2000 года. По другим данным, птицы останавливаются здесь ежегодно.

Протоки Вылпосл, Ландовая ниже Лабытнанги и район города Лабытнанги. В сентябре 1992-1998 годов мы регулярно проезжали на лодках по протокам Вылпосл и Ландовая от Лабытнанги до лагеря на Харбейской протоки или Кривой Оби, но краснозобых казарок не встречали, за редким исключением. Так, 6 сентября 1997 на протоке Вылпосл между началом протоков Орех-Пуголпосл и Ландовая на отмели на правом берегу реки сидели около 90 казарок.

В 1999 году в середине дня 10 сентября стая около 40 птиц пролетела над краем поймы вдоль города Лабытнанги на юго-запад, понемногу отворачивая к западу. Примерно в это же время стаю казарок здесь наблюдал ещё один из респондентов. 15 сентября на протоке Вылпосл в 30 км ниже города были замечены 6 стай, летевшие на юг, по 10-18 птиц в каждой.

По сообщениям охотников, активная миграция краснозобых казарок в пойме Оби у Лабытнанги наблюдалась также 10 сентября 2001.

Следующий район поймы, где осенью регулярно отмечались пролётные и отдыхающие казарки, начинается несколько южнее широты Салехарда и простирается до линии посёлков Ямгорт – посёлок Горки.

Пойма Оби южнее Салехарда. 12-22 сентября 1995 мы работали на протоке Большой Харпосл южнее Салехарда (район Игорской Оби). Наблюдения проводили выше устья протоки Хадара напротив сора Мислох и протоки Вандал. Здесь 13-15 числа шёл пролёт казарок в южном направлении. В стаях было по 20-30 особей. Они останавливались на ночёвку на левом берегу протоки на сорах (в т.ч. на сору Мислох), откуда по вечерам и утром были слышны голоса птиц. Об осенних встречах казарок в этом районе нас информировали и местные охотники.

По сообщению жителя Лабытнанги, западнее, у протоки Заливной (Солорпосл), выходящей из Игорской Оби и огибающей расположенный здесь остров, 29 августа 1999 он видел 2 или 3 стаи численностью не менее 15-20 птиц в каждой. Летели птицы на очень небольшой высоте. По нашей оценке, это – район сора Каренглор южнее слияния Игорской и Люймасской Оби и протока Каренглорпосл. На этот же участок поймы, как место регулярного осеннего пролёта и остановки краснозобых казарок на отдых, указывает ещё один респондент.

У избы Нижние Кунжолы на Игорской Оби одна стая краснозобых казарок около 40 птиц прошла низко над протокой вверх по реке 4 или 5 сентября 1999. Этот же респондент на левом берегу Большой Оби возле урочища Хапморт за два дня пребывания в 1-2-ю неделю сентября 1998 года в утреннее время отметил одну пролётную стаю краснозобых казарок численностью не менее 20 особей.

Несколько выше по Оби осенью пролётных птиц встречали у острова Винапугор, практически на широте слияния Игорской и Люймасской Оби. Южнее вдоль восточного берега Оби на отмели Собтыеганского сора примерно 10-18 сентября 1984 были встречены 12 казарок. Птицы совсем близко подпустили проезжавшую моторную лодку. Один из наших респондентов отметил, что осенью на этом сору казарки «ходят как курь».

Ещё южнее, у посёлка Пароват, осенью 1997 года видели стаю казарок из 18-20 птиц, которая вылетела со стороны коренного берега (с северо-северо-востока) и села у острова Пароватского. После того, как стаю вспугнули, она ушла на запад в пойму, но одна птица осталась и не улетала даже когда к ней вплотную подошла лодка. Птица была добыта. Оказалось, что она незрячая – на обоих глазах развились бельма, птица была тощая.

На сору протоки Машпан (район правобережья Оби между посёлками Горки и Хошгорт) 23 сентября 1983 года мы наблюдали около 80 краснозобых казарок, кормившимися вместе с 240 белолобыми гусями.

Один из охотоведов сообщил также, что почти на всём протяжении Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа осенью в южном направлении идёт массовая миграция краснозобой казарки. Птицы встречаются на «лесных» и пойменных сорах в сентябре и октябре. Среднее количество птиц в стаях по его оценке – 50-100 особей. Летят казарки как в светлое, так и в тёмное время суток. Здесь же есть места остановок птиц на отдых.

Низовья и устье реки Сыни. В конце второй – начале третьей декады сентября 1999 года краснозобые казарки в большом числе отмечены на пролёте в низовьях реки Сыни. В стаях насчитывалось до 100-150 птиц. Казарки держались здесь до снега, который выпал 2 октября. Кормились птицы на сорах в пойме Сыни (междуречье Малой Оби и Сыни), в частности, в 60 км от устья у посёлка Ямгорт, на сору Лесмиёганлор (возле устья реки Лесмиёган). Выраженной миграции не было, отмечались местные перемещения, часть казарок пролетала на северо-запад. Здесь же многочисленные стаи кормившихся птиц наблюдали рыбаки из поселения Оволынгорт. У самого Оволынгорта, в 130-140 км от устья Сыни, казарок в этом году не видели.

Осенью 1992, 1994-96 и 1998 и после 2000 года на Сыне казарки в массе не отмечались, на пролёте наблюдали немногих птиц, изредка их добывали охотники.

Пойма Оби у южной границы ЯНАО. На юге региона стая казарок была встречена нами на сору в урочище Мейтыварлор (в 5 км южнее изб Машпан и в 15 км северо-западнее посёлка Казым Мыс) в сентябре 1986 года. На сорах по Малой Оби близ деревни Ильягорт выше деревни Послово 15-25 сентября 1999 наблюдали несколько стай кормившихся краснозобых казарок численностью от 10 до 100 и более особей каждая.

Другими данными из последнего района мы не располагаем, хотя встречи пролётных птиц уже на территории Ханты-Мансийского автономного округа достаточно известны.

Так, 2 или 3 сентября 2000 до 50 птиц, летевших вдоль Большой Оби на юг, наблюдали у посёлка Ванзеват.

По сообщениям сотрудников Института экологии растений и животных УрО РАН, в 1970-1980-е годы краснозобых казарок в небольшом числе встречали осенью у посёлка Саранпауль на реках Северная Сосьва и Манья. По сообщению местных жителей, в конце сентября 1980 года на лётное поле посёлка Саранпауль приземлилась большая стая краснозобых казарок, численностью более 100 особей.

Осенью 1967 года краснозобые казарки были обычны в пойме Оби несколько севернее посёлка Берёзово (Венгеров 1969), а с первой половины сентября до начала октября – в районе Ханты-Мансийска (данные Ю.И.Гордеева – цит. по: Исаков 1979).

Обсуждение результатов

Численность пролётных птиц и пути их миграции

На основании собранных данных можно сделать вывод, что весной по пойме Нижней Оби мигрирует небольшое число краснозобых казарок, всего несколько сотен. Редкость встреч птиц и небольшая величина стай говорят в пользу того, что таким маршрутом летят в основном птицы, гнездящиеся и летующие на полуострове Ямал и, возможно, небольшое число казарок, которые следуют на Гыданский полуостров или восточнее.

Основная масса пролётных птиц, обитающих на Гыдане и Таймыре, судя по нашим наблюдениям и литературным данным, уходит из поймы Оби ещё на территории Ханты-Мансийского автономного округа или южнее и летит далее над тайгой Обь-Енисейского междуречья в генеральном направлении на север и северо-восток. Наиболее северными пунктами, откуда пролётные стаи могут отворачивать от долины Оби на восток, являются, судя по всему, районы правобережных притоков Оби в пределах Ямало-Ненецкого автономного округа – бассейны рек Куноват и Собтыеган. Однако информации о данном пролётном пути до настоящего времени совершенно недостаточно. Это касается как сведений о путях пролёта, так и о наличии или отсутствии мест остановки птиц на отдых.

Осенний пролёт краснозобых казарок происходит по совершенно иной схеме. Пролётные стаи с Ямала, Гыдана и Таймыра стекаются в дельту и самые низовья Оби, следуя далее с остановками на отдых и кормёжку по её пойме на юг. Численность мигрантов в это время несопоставима с численностью их весной и насчитывает, по самой скромной оценке, тысячи особей.

Данных об осеннем пролёте казарок напрямую над западносибирской тайгой практически нет, если не считать редких встреч птиц возле города Новый Уренгой (А.В.Костенко, устн. сообщ.), озера Нумто (Пименов и др. 2004; Стрельников 2009) или ещё более неопределённых указаний о миграции восточных популяций вида в юго-западном направлении с выходом в район Ханты-Мансийска (Байкалов 2001; Рябицев и др. 2010).

Нет и современных подтверждений наблюдений В.А.Бахмутова (1986, 2010) о пролёте краснозобых казарок со стороны правого коренного берега Оби в районе посёлков Мелёксим, Питляр, Хошгорт.

Причины такого характера миграций, на наш взгляд, заключаются в различии условий на местах пролёта весной и осенью. Поскольку весенний пролёт казарок примерно совпадает с ледоходом на Оби, то приходится он на период максимального заливания поймы реки. Практически вся её территория оказывается под водой, а наиболее возвы-

шенные, незатопляемые участки заняты или древесной растительностью на пугорах, или высокими и густыми зарослями ив на сухих гривах. Последние места часто бывают ещё забиты снежными наносами и освобождаются от них уже после пролёта птиц.

В зоне тайги к востоку от Оби также мало мест для остановок казарок – неширокие поймы рек Надыма, Пура и Таза здесь также затапливаются, другие места ещё покрыты снегом. Поэтому весьма вероятно, что отрезок пути до безлесных тундровых районов птицы преодолевают одним транзитным броском, либо делают остановки на тундроподобных болотах, которые пока не обнаружены.

*Важнейшие места встреч и остановок
в пойме Нижней Оби. Значение соровых пространств
и наличие ключевых участков*

Весной в долине Оби большинство встреч пролётных краснозобых казарок приурочены к окраинам поймы, что мы также связываем с наличием в центральных её частях обширных затопленных и заснеженных участков. Чаще птиц видели у левого коренного берега реки.

Осенью пролёт идёт практически по всему пространству поймы, как вдоль Большой Оби, так и вдоль меридиональных (в самых низовьях – широтных) протоков. Важное значение имеют в этот период характерные для поймы реки соровые озёра или сора́, на что указывали ещё В.А.Бахмутов и В.Н.Рыжановский (1986).

Соровые озёра ко времени осенней миграции обсыхают, покрываются травянистой растительностью и представляют собой прекрасные места для остановки и кормёжки мигрирующих птиц, обеспечивая их безопасность и поддерживая физические кондиции для перелёта благодаря хорошему обзору на плоских днищах озёр и наличию обильного корма.

Такое же значение имеют места остановок на островах поймы, тогда как остановки на берегах протоков обычно кратковременны.

Судя по имеющимся у нас данным, основные места осенних остановок краснозобых казарок в регионе сосредоточены на четырёх участках поймы Нижней Оби: 1) в дельте и самых низовьях реки, 2) на отрезке между посёлками Аксарка и Горнокнязевск, 3) от района несколько южнее Салехарда до широты реки Сыни и 4) у южной границы Ямало-Ненецкого автономного округа (табл. 3).

По большей части – это места, сравнительно недалеко расположенные от населённых пунктов, и те, до которых осенью ещё можно добраться по воде. Отсюда в основном и поступали сведения о встречах казарок. Поэтому о ключевых участках следует говорить только в самом общем плане. Обследование же самых труднодоступных частей поймы возможно только с помощью авиации.

Таблица 3. Даты и места осенних встреч краснозобых казарок в низовьях Оби

Год	Дата	Место встречи
1982	15 сентября	Муринская протока, урочище Горный Хаманел
1984	15 сентября	Развилка проток Бол. Хоровинской и Ландовой
1985	3-4, 9, 10-16 сентября	Д. Мелёксим, Питлярский сор, пос. Хошгорт
1993	14-20 сентября	Харбейская протока (лагерь)
1996	22 сентября	Протока Кривая Обь
1997	6 сентября	Протока Вылпосл между Орех-Пуголпослом и Ландовой
	6-9 сентября	Харбейская протока (лагерь), Велемгамский и другие сора, Хоровинская протока
1999	12 сентября	Урочище Горный Хаманел
	30 сентября – 1 октября	Пос. Ямбура
	18-19 сентября	Протока Кривая Обь
	9-10 сентября	Мыс Юмбарнёл
	17 сентября	Харбейский сор
	10 сентября	Окрестности г. Лабытнанги
	15 сентября	30 км ниже г. Лабытнанги
	Конец 2-й – начало 3-й декады сентября	Низовья р. Сыни, сор Лесмиёганлор
	15-25 сентября	Сора близ д. Ильгорт
	2000	14 сентября
2001	22-24 сентября	Харбейская протока (лагерь), Велемгамский и другие сора к юго-западу от лагеря
	10 сентября	Окрестности г. Лабытнанги

Сроки, направления, высота пролёта и величина мигрирующих стай

Весной пролётных краснозобых казарок встречали с 24 мая до 12 июня в период ледохода на Оби и её притоках или после него, часто одновременно с миграцией белолобого гуся. Весной птицы летели в рассматриваемом районе парами или небольшими группами до 20-22 особей. Основные направления – вдоль долины Оби, т.е. в южной части на север, в самых низовьях – на северо-восток.

Осенью мигрирующие казарки регистрировались в разных пунктах региона и в разные годы с начала сентября до начала октября (таблица 3).

Несколько особняком стоят данные В.А.Юдкина (1997), наблюдавшего пролёт казарок у посёлка Харсаим на Оби 23 и 25 августа 1986, и одного из респондентов, видевшего 29 августа 1999 небольшие стаи птиц в районе Игорской Оби.

Возможно, что в отдельные годы миграция вида сдвигается на более ранние сроки в связи с благоприятными погодными условиями на местах размножения, что отчасти подтверждают наблюдения В.А.Бахмутова (1986, 2010), отметившего ранний осенний пролёт птиц. Однако по нашим материалам в целом сроки миграции не изменились.

Интересны данные об осеннем пролёте в 1999 году. Для этого сезона мы получили наибольшее число регистраций казарок и за достаточно длительный период – с 9 сентября по 1 октября, т.е. миграция оказалась растянутой. Величина пролётных стай был также в среднем больше. Несмотря на аномально позднюю весну 1999 года в низовьях Оби, осень оказалась тёплой и затяжной (Пасхальный 2000), а условия размножения краснозобых казарок в основной части ареала были благоприятными (Кокорев, Куин 2000). Высокая численность птиц и продолжительные остановки для отдыха и откорма перед продолжением пролёта могут объяснять скопление казарок в данном районе и рост числа регистраций.

Что касается направления пролёта птиц осенью, то он в это время идёт противоположно весеннему, т.е. в низовьях на юго-запад, выше по реке – на юг. Возможно, в некоторых случаях казарки спрямляют путь, например, пролетая из района между посёлками Аксарка и Харсаим напрямик через реку Полууй восточнее Салехарда.

Весной величина мигрирующих групп и стай в пойме Оби составляла от 2 до 50 или немногим более особей, чаще в них было менее 20 птиц. Рассчитанная примерная средняя величина группы составила 15.4 ± 4.2 особи ($M \pm m, n = 13$)*.

Осенью казарки летели более крупными группировками. Величина групп и стай менялась от 3 до 300 особей, средняя примерная величина стаи составила 38.2 ± 4.7 особи ($n = 80$).

Обычная высота, на которой летят казарки, небольшая – до 50 м. Только возле населённых пунктов или при явно транзитном пролёте птицы шли на высотах до 100-250 м. Известно, что держатся они не косяками, как «серые» гуси, а стаями – как утки.

Особенности поведения мигрантов, уязвимость краснозобых казарок для отстрела

Пролётные краснозобые казарки представляют собой лёгкую добычу для браконьеров из-за особенностей поведения. Летят птицы на небольших высотах, а сидящие очень доверчивы и подпускают к себе движущиеся моторные лодки на близкое расстояние, чему мы неоднократно были свидетелями. И несмотря на хорошую узнаваемость, казарок регулярно отстреливают, а порой целенаправленно на них охотятся.

В 1970-е годы весной краснозобых казарок добывали в дельте Оби. В сентябре 1999 года возле урочища Горный Хаманел появившиеся браконьеры добыли из отдохавших стай 5 птиц.

9 сентября 1997 на Большой Хоровинской протоке мы дважды под-

* Определено по числу регистраций. Если были известны только лимиты размеров стай, каждое предельное значение принималось за самостоятельное, т.е. при информации о величине стаи (-й) в 10-20 птиц, в расчёт принимались 2 самостоятельных значения: 10 и 20, при этом число проб считали равным 2.

нимали стаю из 42 птиц при подъезде к ним на выстрел, но они так и не улетели с берега протоки. По сообщению местного жителя, четыре дня ранее в этом месте браконьеры застрелили двух казарок.

В сентябре 1995 года на протоке Большой Харпосл южнее Салехарда из группы казарок, севшей на отмель на берегу протоки возле нашей стоянки, охотники с проезжавшей лодки добыли одну птицу.

По опросным данным, в районе сора Каренглор южнее слияния Игорской и Льюмасской Оби и протоки Каренглорпосл, а также в соседних местах на обсохших соровых озёрах были сделаны постоянные охотничьи скрадки – врытые в землю металлические бочки, т.е. шёл регулярный промысел птиц.

В сентябре 1999 года в низовьях реки Сыни, по рассказам местных охотников, на многочисленных тогда краснозобых казарок активно охотились, добывая за сезон до 50 особей. В другие годы птиц здесь было немного, и охотники добывали их изредка.

Работа выполнена в рамках проекта УрО РАН №15-12-4-28

Л и т е р а т у р а

- Байкалов А. 2001. <http://nature.web.ru:8001/db/msg.html?mid=1159574>.
- Бахмутов В.А. 1978. Орнитофауна бассейна р. Куноват // *Материалы по фауне Субарктики Западной Сибири*. Свердловск: 64-70.
- Бахмутов В.А. 1986. Изменение путей пролёта краснозобой казарки в бассейне Нижней Оби // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 63-64.
- Бахмутов В.А. 2010. Изменение путей пролёта краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* в бассейне Нижней Оби // *Рус. орнитол. журн.* 19 (577): 1054-1055.
- Бахмутов В.А., Рыжановский В.Н. 1986. К вопросу о выделении особо охраняемых территорий в пойме Оби // *Охрана окружающей среды в районах Тюменского Севера*. Тюмень: 37-38.
- Брауде М.И. 1992. Экология водоплавающих птиц, охрана и рациональное использование их ресурсов // *Природа поймы Нижней Оби. Наземные экосистемы*. Екатеринбург, 1: 153-173.
- Венгеров М.П. 1969. Об охотничье-промысловых птицах низовий Оби // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 115-119.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-333.
- Исаков Ю.А. 1979. Миграции краснозобой казарки – *Rufibrenta ruficollis* // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные – пластинчатоклювые*. М.: 203-209.
- Кокорев Я.И., Куин Дж. 2000. Сообщения с мест. 15. Р. Пура и низовья р. Пясины (Западный Таймыр), Россия (72°78'с.ш., 88°20'в.д.) // *Птицы Арктики: международный банк данных по условиям размножения. Информ. бюл.* 2: 7.
- Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа: животные, растения, грибы*. 2010. Екатеринбург: 1-40.
- Литвин К.Е. 2014. Новые данные о миграциях гусей, гнездящихся в России. Обзор результатов дистанционного прослеживания // *Казарка* 17: 13-45.
- Локтионов Е.Ю., Савин А.С. 2006. Редкие и необычные встречи птиц в Ямало-Ненецком автономном округе в 2002-2006 годах // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 143-154.
- Пасхальный С.П. 2000. Сообщения с мест. 10. Нижнее Приобье, Россия // *Птицы Арктики: международный банк данных по условиям размножения. Информ. бюл.* 2: 5.

- Пасхальный С.П., Сосин В.Ф., Штро В.Г. 1995. Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*) на Ямале: распространение, численность, воспроизводство популяции // *Бюл. РГГ Восточной Европы и Северной Азии* 1: 103-109.
- Пиминов В.Н., Сеницын А.А., Арефьев С.П. 2004. К фауне гусеобразных природного парка «Нумто» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 228-231.
- Покровская И.В. 1998. Материалы по орнитофауне северной границы таёжной зоны Западно-Сибирской равнины // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132-135.
- Попов С.В. 2014. Птицы окрестностей Надьма. Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* 23 (981): 921-945.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В., Емцев А.А., Сесин А.В. 2010. Птицы окрестностей Уренгоя у междуречья низовьев рек Пур и Таз // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 15: 134-159.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В., Сесин А.В., Попов С.В. 2013. К фауне птиц Лево́й Хетты и её окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 18: 100-126.
- Стрельников Е.Г. 2009. Орнитофауна озера Нумто и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* 17 (464): 235-250.
- Сыроечковский-мл. Е.Е. 1995. Изменения в гнездовом распространении и численности краснозобой казарки в 1980-90-х гг. // *Бюл. РГГ Восточной Европы и Северной Азии* 1: 89-102.
- Харитонов С.П. 2005. Гнездовой ареал краснозобых казарок (*Branta ruficollis*) в связи с глобальным потеплением // *Гусеобразные птицы Северной Евразии*. СПб.: 268-270.
- Черенков А.Е., Черенков С.Е. 1997. Материалы к характеристике фауны птиц среднего течения реки Надым // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 146-149.
- Юдкин В.А. (1997) 2017. Встречи краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* в пойме Нижней Оби // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1497): 3820-3821.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1519: 4550-4551

Поздняя осенняя встреча горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* под Новоржевом

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей.
Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 11 октября 2017

В Псковской области гнездование горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* стало известно с 2000 года, а в настоящее время она уже широко распространилась по области (Фетисов 2008). В Новоржевском районе в деревне Полозово гнездование этого вида впервые установлено в 2012 году (Григорьев, Бардин 2016).